

ЭТО БЫЛО В МИНСКОМ ГЕТТО

Малоизвестные страницы трагедии

Минское гетто было одним из самых крупных в Восточной Европе. На первоначальном этапе там находилось 55 тыс. узников, затем – 80 тыс., а после этапирования сюда евреев из некоторых европейских стран – более 100 тыс. обреченных на смерть.

Об истории Минского гетто уже опубликовано более полутора сотен работ на русском, белорусском, немецком, английском, польском языках, а также на иврите и идише, создано пять документальных фильмов, причем последний – в четырех частях. Кажется, мы знаем о Минском гетто все. Но это далеко не так. Поэтому и есть необходимость вернуться к изучению его трагедии...

Эмануил ИОФФЕ, доктор исторических наук, профессор

Всего три десятилетия назад истории Холокоста как самостоятельной научной темы в советской исторической науке не существовало. Замалчивание трагедии евреев началось в Советском Союзе еще в годы Великой Отечественной войны. В своих официальных выступлениях И. Сталин, В. Молотов и другие руководители СССР не раз осуждали массовые репрессии нацистских оккупантов против советского народа, многочисленные казни, насилие и грабежи. Но, как правило, говорилось об уничтожении мирных жителей без указания их национальной принадлежности.

В большинстве научных исследований и в целом в трудах по истории немецкой оккупации тема геноцида евреев нацистами не выделялась в самостоятельную,

а лишь упоминалась. Вопросы истории Минского гетто, а также Холокоста на территории Беларуси многие десятилетия также не становились темами кандидатских и докторских диссертаций, не говоря уже о статьях и монографиях, а архивные документы об уничтожении евреев были представлены только в нескольких сборниках, как правило, с серьезными сокращениями.

К тому же в работах некоторых исследователей, а также в воспоминаниях ряда узников Минского гетто наряду с фактическими данными и свидетельствами приводятся противоречивые сведения, допущены и неточности. Да и материалы многих фондов архивов БССР и СССР, особенно архивов КГБ, были, а некоторые и до настоящего времени, засекречены.

Советские историки стремились показать, что нацистское руководство осуществляло на захваченной территории СССР единую оккупационную политику, не разделяя население по национальной принадлежности. На наш взгляд, очевиден и тот факт, что в ряде официальных изданий 1945–1991 годов история Минского гетто сознательно фальсифицировалась: акцент делался на вопросах геноцида, а не на сопротивлении врагу. Активное участие узников Минского гетто в деятельности не только антифашистского подполья в самом гетто, но и

ОБ АВТОРЕ

ИОФФЕ Эмануил Григорьевич.

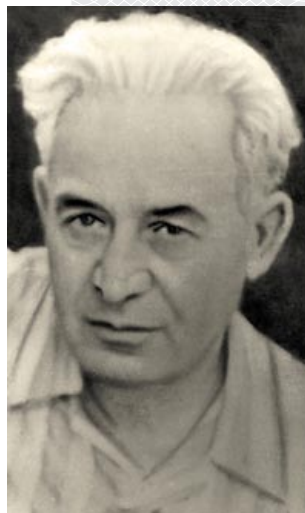
Родился в 1939 году в г. Березино Минской области. В 1961 году окончил исторический факультет БГУ. Позже окончил Национальный институт гуманитарных наук Республики Беларусь по специальности «политология» и Республиканский институт высшей школы и гуманитарного образования по специальности «социология».

Работал завучем средней школы, преподавателем техникума. С 1978 года по настоящее время работает в БГПУ имени М. Танка, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин исторического факультета.

Доктор исторических наук (1993), профессор.

Автор около 930 научных работ, в том числе 49 книг и брошюр.

Сфера интересов: история Беларуси, социология политики, военная история, история спецслужб.

Участник подполья
в Минском гетто Евсей
Шнитман

в Минском городском антифашистском подполье, в партизанском движении замалчивалось долгие годы.

Лишь небольшую часть реальных подпольщиков Минского гетто признали участниками Минского антифашистского подполья. Официально это было сделано только в 1995 году в книге-справочнике «Мінскае антыфашысцкае падполле» [1]. Прошло уже 23 года, а новое, исправленное и дополненное, издание так и не вышло, хотя в нем могло быть значительно большее количество фамилий подпольщиков Минского гетто.

Задача данной публикации – сделать это хотя бы частично. Нацисты хотели поставить Минское гетто на колени. Но, несмотря на жесточайший террор и проведение политики поголовного геноцида, с первых дней создания и вплоть до ликвидации гетто здесь велась героическая борьба с врагом. Первая подпольная организация сопротивления оккупантам из числа узников возникла в середине августа 1941 года. На собрании, состоявшемся 17 августа, присутствовали бывшие участники коммунистического подполья в Польше и Румынии Яков Киркаешто, Гирш Смоляр, Мейер Фельдман и партийные активисты КП(б)Б – минчане Борис Хаймович, Натан Вайнгауз, Евсей (Исай) Шнитман. Эта организация поставила перед собой серьезные задачи: вывод боеспособной части населения гетто из Минска для вступления в партизанские группы и отряды, налаживание связи с городским антифашистским подпольем, распространение сведений о положении на фронтах.

Вторая подпольная организация узников Минского гетто была создана также в августе 1941 года пятнадцатью минскими коммунистами, хорошо знавшими друг друга, но не имевшими опыта подпольной деятельности. Во главе группы стоял Наум Фельдман. Ее участники приняли решение организовать типографию и выпускать пропагандистские листовки, а также собирать оружие, одежду и медикаменты, чтобы при первой возможности уйти к партизанам и вступить в их ряды.

Участница подполья
в Минском гетто Роза
Липская

Соединение двух подпольных групп в единую антифашистскую организацию произошло в гетто только в конце октября 1941 года, а в ноябре того же года она стала частью Минского городского антифашистского подполья. Во главе с секретарем Тельмановского подпольного райкома КП(б)Б города Минска Михаилом Гебелевым активную работу в партийном и комсомольском подполье гетто вели Гирш Смоляр, Матвей Пруслин, Мейер Фельдман, Наум Фельдман, Зяма Окунь, Эмма Родова, Надя Шуссер, Елена Майзлес, Роза Липская, Вульф Лосик, Григорий Рубин, Нина Лисс. Тесную связь с подпольем гетто держал секретарь Минского подпольного горкома партии Исай Казинец.

Несмотря на жестокий террор и ежедневные убийства, узники Минского гетто вступили в эту неравную схватку с врагом, прекрасно понимая, что смерть ждет их на каждом шагу.

Как отмечает А. Купреева, «арганізацыя падполля ва ўмовах гета з'яўлялася цяжкай задачай: у канцэнтрацыйным лагеры было шмат правакатараў, абмежаваная свабода перамяшчэння, пастаянныя аблавы, пагромы. Нягледзячы на ўсе складанасці, з моманту стварэння гета на яго тэрыторыі пачало дзейнічаць падполле... Мінскае гета праіснавала каля 800 дзён. Амаль столькі ж у гэтым лагеры смерці за калючым дротам патрыёты вялі мужную барацьбу з акупантамі» [2, с. 47; 3, с. 67].

Сколько подпольщиков было в Минском гетто? Надо признать, даже сегодня мы не можем со стопроцентной точностью ответить на этот вопрос. Израильский исследователь Д. Романовский отмечает: «В конце 1941 года организация гетто насчитывала, по разным оценкам, 300–500 чел.» [4, с. 598]. По нашим же подсчетам, которые вряд ли можно считать полными, в Минском гетто за весь период его существования действовало более 400 подпольщиков. В 1941–1943 годах здесь было 22 подпольные группы, точнее 12 «десяток» и 10 групп, работала подпольная типография во главе с М.Б. Чипчиным, издавался подпольный

листок «Вестник Родины». Кроме того, Борис Пупко и Броня Гофман принимали активное участие в выпуске подпольной газеты «Звезда».

Несмотря на множество публикаций об антифашистском подполье Минского гетто, до сих пор крайне недостаточно изложены важнейшие биографические данные двух самых ярких и известных его руководителей – Гирша Смоляра и Михаила Гебелева.

В книге белорусского историка кандидата исторических наук (в годы Великой Отечественной войны заместителя командира Борисовско-Бегомльского партизанского соединения) Константина Доморада «Партийное подполье и партизанское движение в Минской области. 1941–1944», опубликованной в 1992 году, есть следующие строки: «Не был Г. Смоляр и «героем подполья», каким обрисовал себя в некоторых своих публикациях и каким запечатлен в так называемых «протоколах допарткома», где он упоминается (под псевдонимами) четыре раза. Г. Смоляр оказался в гетто, по-видимому, не столько для организации борьбы против оккупантов и спасения населения, сколько для личного обогащения, вымогательства у своих сородичей с помощью членов юденрата драгоценностей (золота, американских долларов и т. п.) под благовидным предлогом оказания им помощи в освобождении из гетто» [5, с. 149]. Какое страшное обвинение! Между тем более поздние исследования подтвердили героическую роль этого человека в истории организованного сопротивления в Минском гетто.

К сожалению, мы не находим никаких сведений о Г. Смоляре в энциклопедиях или энциклопедических справочниках, изданных на территории Беларуси. Хотя еще в 1995 году бывший директор Института истории партии при ЦК КПБ доктор исторических наук, профессор Ростислав Платонов приводил такие факты о Смоляре: «...Став затем гражданином ПНР, выехал в период гомульковской «охоты на ведьм» 1968 года в командировку в Париж и назад в Польшу не возвратился, поселившись в Израиле. Оставаясь

▲ Семья подпольщика Минского гетто Вульфа Лосика (справа). Слева – Лазарь Лосик

польским гражданином, принял израильское гражданство. С этого времени к нему приклеился ярлык «сиониста», посыпались обвинения в предательстве идеалов, были даже намеки на то, что и в геттовском подполье он появился с «нечистыми целями» [6, с. 208].

Несмотря на то, что Г. Смоляр как участник подпольной борьбы в Минске упоминается в публикациях конца 1950-х – 1990-х годов, в утвержденной ЦК КПБ справке Института истории партии при ЦК КПБ и Института истории АН БССР «О партийном подполье в Минске в годы Великой Отечественной войны», а в многосерийном фильме «Руины стреляют в упор» он показан как видный руководитель подполья в гетто, началась фальсификация его деятельности в Минском гетто.

К слову, имя Г. Смоляра в официальных списках минских подпольщиков появилось впервые в 1995 году – через несколько месяцев после того, как материал с вышесказанными словами Р. Платонова был передан в редакцию журнала «Польмя». В книге «Мінскае антыфашысцкае падполле» находим: «Смоляр Рыгор Давыдавіч, 1905 г. нар., 1941 – 1942 гг. У лістападзе 1942 г. пайшоў у п.а.» [1, с. 115]. Здесь также не отмечено, что он стал подпольщиком в

► Руководитель антифашистского подполья в Минском гетто Михаил Гебелев

августе 1941 года, как и его соратник, один из руководителей подполья в Минском гетто Михаил Лейбович Гебелев (в сведениях о нем ошибочно указано, что он был подпольщиком с июля 1941 года) [1, с. 44].

► Один из руководителей антифашистского подполья в Минском гетто Гирш (Григорий) Смоляр

В апреле 2005 года вышла в свет 4-я книга историко-документальной хроники «Памяць. Мінск», которая показывает жизнь города в годы Великой Отечественной войны. Но вы напрасно будете искать в ней фамилию и инициалы Г.Д. Смоляра. Там их нет. А вот в статье Е. Барановского и И. Игнатенко «Мінскае патрыятычнае падполле» отмечено: «У першыя месяцы пасля стварэння гэта (19.7.1941) яго вязні наладзілі сувязі з падполлем з дапамогай Казінца, Р.Д. Смоляра, З.М. Окуня, А. Падапрыгары і інш. Тут існавалі падп. «дзсяткі» і інш. групы (кіраўнікі Смоляр, М.Л. Гебелеў, М.М. і Х.М. Прусліны, Р.А. Ліпская, Н.Л. Фельдман...» [7, с. 167].

Думается, через 73 года после начала Великой Отечественной войны пора внести ясность в жизнеописание Григория (Гирша) Смоляра – профессионального революционера, еврейского общественного деятеля и публициста, одного из первых руководителей Минского антифашистского подполья, впоследствии комиссара партизанского отряда имени С. Лаза, автора всемирно известной книги «Мстители гетто», ставшего прообразом литературных героев документальной повести Ивана Новикова «Руины стреляют в упор» и романа Владимира Карпова «Нямігі крываваыя берагі».

Деятельность этого человека как члена Компартии Западной Беларуси в 1920–1930-е годы высоко оценивали многие видные подпольщики, в том числе инструктор ЦК КПЗБ писатель Пилип Пестрак. Вспоминая о своей подпольной деятельности в Пинске в 1933 году, он отмечал: «Ідучы па вуліцы, я падумаў, што ў Варшаве было халадней, хоць Рыгор Смоляр прыйшоў да мяне ў капялюшы. Смоляр працаваў тады ў ЦК. Ён распытваў мяне пра здароўе, пра тое, як кормяць, чаго мне не хапае яшчэ. Я папрасіў, каб мне далі пачытаць савецкія газеты. Мне прынеслі «Правду», «Известия» і «Комсомольскую правду», не лічачы розных партыйных цыркуляраў» [8, с. 226]

Хорошо отзывался о Г. Смоляре народный поэт Беларуси Максим Танк – активный участник партийного подпо-

ля в Западной Беларуси, который в одно время сидел с ним в тюрьме. В беседе с автором этих строк народный поэт Беларуси сказал: «Смоляр был талантливым журналистом и редактором, одним из лучших публицистов Компартии Западной Беларуси. Это был опытный и авторитетный партийный работник. В некотором смысле, особенно по части конспирации, я могу считать Григория Давидовича своим учителем» [9].

После того как в сентябре 1939 года Белосток оказался в составе Белорусской ССР, Г. Смоляр становится ответственным секретарем местного отделения Союза советских писателей БССР. Самым тяжелым и вместе с тем самым ярким периодом его жизни были 1941–1942 годы, когда он стоял у истоков создания Минского антифашистского подполья, а затем стал одним из его самых активных участников. Как опытный подпольщик, он высказал идею строить подполье в Минском гетто на основе отдельных групп из десяти человек – «десяток» и сам возглавил первую «десятку».

В начале мая 1942 года в Минске были созданы пять подпольных райкомов партии. Один из них – Тельмановский, который охватывал район гетто, возглавил Михаил Гебелев. В его состав входили Г. Смоляр (май – июль 1942 года), Г. Рубин (май – июль 1942 года), А. Нагибоцкий (июнь 1942 года), С. Каждан (июль 1942 года). Многим невольникам гетто удалось уйти в лес к партизанам благодаря усилиям М. Гебелева и Г. Смоляра. Они также способствовали организации ряда партизанских отрядов из узников Минского гетто.

В августе 1942 года Г. Смоляр получил разрешение руководства антифашистского подполья города покинуть Минск. Вначале он был партизаном отряда имени М. Фрунзе, затем – отряда имени Ф. Дзержинского 18-й партизанской бригады имени М. Фрунзе. А уже в декабре 1942 года стал комиссаром партизанского отряда имени С. Лазо. В его личном деле есть справка от 25 июля 1944 года, подписанная начальником отдела кадров Белорусского штаба пар-

тизанского движения Борисовым, в которой говорится, что Г. Смоляр состоял в партизанском отряде Столбцовского межрайцентра с 17 октября 1943 года по 25 июля 1944 года в должности редактора районной газеты. Клеветников в отношении Г. Смоляра хочется познакомить и со справкой, подписанной помощником уполномоченного ЦК КП(б)Б и Белорусского штаба партизанского движения по Барановичской области Героем Советского Союза В. Царюком в 1944 году. Приведем фрагменты этого документа: «Тов. Смоляр Григорий Давидович был в октябре 1943 года командирован Барановичским областным центром партизанского движения в распоряжение Столбцовского Межрайцентра для организации подпольных печатных изданий Межрайцентра. На этой работе до дня соединения с Красной Армией тов. Смоляр Г.Д. проявил себя как преданный и энергичный организатор, принципиально выдержанный, стремящийся к тому, чтобы большевистское слово в условиях подполья дошло до широких масс народа и мобилизовало их на борьбу с немецкими захватчиками.

Кроме редактирования и регулярного издания газеты «Голас селяніна» и ряда листовок, воззваний и т. п. тов. Смоляр непосредственно участвовал в организации и редактировании газет: «Сцяг свабоды» – орган Мирского РК КП(б)Б, «Перамога» – орган Новомышского РК КП(б)Б, «Чырвоны партызан» – Кореличского РК КП(б)Б, «Партызан Беларусі» – орган Городищенского РК КП(б)Б и «Партызанскае жыгала» – сатирическое межрайонное издание. Своим знанием газетного дела и политическим развитием тов. Смоляр помог в деле выращивания кадров подпольной партийной печати...» [10, л. 5.]

Как представители Столбцовского межрайонного партизанского центра, Г. Смоляр и молодой партизан будущий народный писатель Беларуси Янка Брыль участвовали в партизанском Параде Победы в Минске 16 июля 1944 года, почти через две недели после освобождения белорусской столицы. Об этом, а также о плодотворной деятельности Г. Смоляра

в подпольной партизанской печати рассказал автору этих строк сам Я. Брыль.

Между прочим, начало творческой деятельности Я. Брыля связано с именем Г. Смоляра. В автобиографии писателя читаем: «І вось першы мой рукапіс паляцеў з ляснога аэрадрома ў Маскву, з кароткім адрасам: Саюз пісьменнікаў, Максіму Танку. Сярод таварышаў, якім я сардэчна ўдзячны за гэта, толькі адзін быў літаратарам. Рэдактар Рыгор Смоляр, друг Таўлая, Танка і Пестрака па падполлю і турмах. Яго цікавасць да маладога аўтара зразумець было найпрасцей» [11, с. 66].

За активное участие в деятельности антифашистского подполья и в партизанском движении Г. Смоляра наградили орденом Красной Звезды, медалью «Партизану Отечественной войны» 1-й степени. Кроме того, он был удостоен нескольких польских наград, в том числе ордена «Крест Грюнвальда» 3-й степени. Г. Смоляра не стало 16 марта 1993 года, он умер на 88-м году жизни в Израиле.

Тщательное изучение фондов Национального архива Республики Беларусь, в первую очередь находящегося там личного дела Г. Смоляра, Центрального архива Комитета государственной безопасности Республики Беларусь, Государственного архива Минской области, Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны, а также интервью, проведенные с рядом активных участников Минского антифашистского подполья, узниками Минского гетто, с людьми, близко знавшими Григория Давидовича, анализ широкого круга изданных в России, ФРГ, Израиле, Польше, США и других странах материалов показывают: обвинения К. Доморада в адрес Г. Смоляра не имеют реальных оснований и вместе с тем грубо искажают историю Минского антифашистского подполья.

Остается надеяться, что правда возторжествует и деятельность Г.Д. Смоляра будет оценена по заслугам, а его честное имя как одного из организаторов и руководителей антифашистского подполья в Минске, мужественного борца с нацизмом заслуженно войдет в энциклопедии и справочники.

К сожалению, досадные неточности можно обнаружить и в биографических данных соратника Г. Смоляра по антифашистскому сопротивлению Михаила Гебелева. Так, в «Беларуской энциклапедыі» указано, что он был участником Минского патриотического подполья в Великую Отечественную войну [12]. Но это неполные сведения. В действительности М. Гебелев был одним из руководителей антифашистского подполья в Минском гетто, причем в самые тяжелые 1941–1942 годы.

Г. Смоляр и М. Гебелев впервые встретились в сентябре 1941 года на похоронах Я. Киркаешто. Смоляр предложил товарищу не просто вступить в подпольную организацию Минского гетто, но и стать одним из ее руководителей. Когда 20 ноября 1941 года Нотке Вайнгауз погиб во время погрома, вместо него в оргцентр ввели бывшего заведующего отделом пропаганды Сталинского райкома партии города Минска М. Гебелева.

В ноябре 1941 года М. Гебелев принял участие в организационном собрании городского подполья Минска и фактически стал уполномоченным Минского подпольного горкома партии по гетто.

Анализ многочисленных источников свидетельствует, что в городском подполье М. Гебелев получал задания непосредственно от секретаря подпольного горкома Исаея Казинца («Славки»), с которым он встречался дважды в месяц. Михаил Львович организовывал переброску попавших в плен красноармейцев и командиров Красной армии к партизанам, создал редакцию подпольной газеты, типографию, организовал прием по радио сводок Совинформбюро. Также он занимался переправкой еврейских детей в детские дома «русского района», руководил отправкой военнопленных и узников гетто в партизанские отряды. Через городских подпольщиков Василия Сайчика и Захара Гало М. Гебелев добывал паспорта, оружие и медикаменты.

После ареста в конце марта 1942 года руководителей Минского городского антифашистского подполья М. Гебелев стал одним из руководителей подпольной

работы в Минске. В начале мая 1942 года на конспиративной квартире Н. Дрозда по улице Торговой состоялось совещание 14 подпольщиков города, на котором было решено создать пять подпольных райкомов партии: Ворошиловский, Железнодорожный, Сталинский, Кагановичский и Тельмановский (подпольный райком гетто). Секретарем последнего стал М. Гебелев. Кроме него, в состав райкома вошли Г. Смоляр, Г. Рубин, А. Налибоцкий, С. Каждан. В июле 1942 года во время подготовки к переправке в партизанский отряд очередной группы военнопленных М. Гебелев был арестован.

Долгое время в официальных изданиях не значился день смерти Михаила Львовича. В книге «Мінскае антыфашысцкае падполле» указано, что М. Гебелев «повешен в минской тюрьме в сентябре 1942 года» [1, с. 44]. Также сентябрем 1942 года датируется его смерть в краткой биографической справке Ф. Липского в 5-м томе «Беларускай Энцыклапедыі» [12]. Согласно результатам многолетних исследований Светланы Гебелевой, ее отец, никого не

выдав, погиб 15 августа 1942 года после зверских пыток в застенках СД. В целом же написанная дочерью героя книга «Долгий путь к заветной улице» помогает ликвидации ряда белых пятен в биографии и многогранной деятельности руководителя антифашистского подполья в Минском гетто Михаила Гебелева [13].

К 1965 году, когда М. Гебелев был посмертно награжден орденом Отечественной войны 2-й степени, о его деятельности в качестве руководителя подполья в Минском гетто было известно крайне недостаточно.

Сегодня мы имеем все основания считать, что деятельность Михаила Гебелева по руководству антифашистским подпольем Минского гетто была многогранной. Принципиально важно, и это отмечают авторитетные исследователи истории Минского подполья: после ареста в конце марта 1942 года Исая Казинца и других руководителей Минского городского подполья Михаил Гебелев в течение нескольких месяцев оставался и одним из руководителей Минского городского антифашистского подполья.

(Окончание следует) ▀

◀ Секретарь (член) Минского подпольного горкома партии Исая Казинца и минская подпольщица Елена Равинская

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Мінскае антыфашысцкае падполле. – Мінск: Беларусь, 1995. – 256 с.
2. Купрэва, Г. Мінскае гета: схаваная праўда / Г. Купрэва // Беларуская мінуўшчына. – 1993. – № 2. – С. 46–51.
3. Купрэва, Г. Мінскае гета: схаваная праўда / Г. Купрэва // Беларуская мінуўшчына. – 1993. – № 3–4. – С. 62–67.
4. Романовский, Д. Минск / Д. Романовский // Холокост на территории СССР: Энциклопедия. – М.: РОССПЭН: Научно-просветительный центр «Холокост», 2009. – С. 590–602.
5. Доморад, К.И. Партийное подполье и партизанское движение в Минской области. 1941–1944 / К.И. Доморад. – Мінск: Навука і тэхніка, 1992. – 413 с.
6. Платонаў, Р.П., Іофе, Э.Р. Уступны артыкул / Р.П. Платонаў, Э.Р. Іофе // Антыфашысцкае падполле ў Мінскім гета (ліпень 1941 – жнівень 1942 года) / Р. Смоляр // Польшыма. – 1995. – № 6. – С. 208–244.
7. Бараноўскі, Я., Ігнаценка, І. Мінскае патрыятычнае падполле / Я. Бараноўскі, І. Ігнаценка // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. – Мінск: Беларуская энцыклапедыя імя П. Броўкі, 1999. – Т. 5. – С. 165–169.
8. Пестрак, П. Лічыла дні турма / П. Пестрак // Збор твораў: у 5 т. – Мінск: Мастацкая літаратура, 1986. – Т. 5. – С. 212–238.
9. Личный архив Э.Г. Иофе. – Папка № 7. Л. 12.
10. Национальный архив Республики Беларусь. – Ф. 74. Оп. 54/5/. Д. 145.
11. Брыль, Я. Думы ў дарозе / Я. Брыль // Пяцьдзесят чатыры дарогі. Аўтабіяграфіі беларускіх пісьменнікаў. – Мінск: Дзяржвыд БССР, 1963. – С. 59–71.
12. Ліпскі, Ф. Гебелеў М.Л. / Ф. Ліпскі // Беларуская энцыклапедыя: у 18 т. – Мінск: Беларуская энцыклапедыя імя П. Броўкі, 1997. – Т. 5. – С. 128.
13. Гебелева, С.М. Долгий путь к заветной улице / С.М. Гебелева. – Мінск: И.П. Логвинов, 2010. – 162 с.